

Соснин Е.В.

Соснин Е. В.,
ведущий библиотекарь
Новосибирской ОЮБ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ КАК ОСНОВА ПРОДВИЖЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Предметом нашего рассмотрения является познавательное чтение и его продвижение в молодежной среде. Выбор темы определяется особой значимостью познавательного чтения в формировании личности с одной стороны, и угрозой полного исчезновения серьезного отношения к книге с другой. Сложность проблемы заключается в том, что в беседах с молодыми читателями мы зачастую сами не можем четко обозначить необходимость читать серьезные книги, не можем наглядно показать актуальность этого занятия в повседневной жизни, а не только в тиши библиотек и других культурных учреждений. Мы склонны проводить четкие границы между литературой художественной и научной, считая, что «лирики» совсем не обязаны знать физику, и что для решения извечных философских проблем поэзии и прозы вполне достаточно. А самое главное, на наш взгляд, мы не умеем ждать. Нам необходимо, чтобы все наши методики и подходы работали сразу, и в этом мы не одиноки, поскольку именно таков дух времени. Но современные естественнонаучные знания определенно говорят нам о том, что любой эффект – и положительный, и отрицательный – накапливается продолжительное время и дает ощутимый результат только после долгих усилий, а методика только тогда эффективна, когда опирается на надежную теоретическую базу. Поэтому для начала нам необходимо обосновать ведущую роль познавательного чтения в формировании личности, а потом описать методы работы с молодежью в этом направлении.

Письменность, литература, познание. Что отличает человека от животного? Одни скажут – язык, другие – разум, третьи – возможность создавать культуру и цивилизацию. Кто-то вспомнит еще что-нибудь, и каждый будет по-своему прав. Но современная наука доказала, что каждое из этих явлений в разной степени свойственно и братьям нашим меньшим. Еще Ч. Дарвин отмечал, что различия между животными и людьми чисто количественные, а Ф. Энгельс в своей знаменитой статье «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», подводя итог научным исследованиям того времени, писал, что «животные способны к планомерным сознательным действиям...» [Маркс, Энгельс 1985: 78] и «благодаря общению с людьми... развили чуткое ухо и в пределах свойственного им круга представлений научаются понимать всякий язык...» [Маркс, Энгельс 1985: 72]. Это подтверждается и современными работами по этологии, зоопсихологии и биоакустике. Даже законы этики, «с которыми каждый человек должен соотносить свое поведение, основаны не на благих

пожеланиях, а на огромном отрицательном и положительном опыте множества поколений живых существ, большая часть которых следовала таким законам задолго до появления человека. Фактически, это естественные законы того же рода, что и физические законы, управляющие движением небесных тел. Правила поведения в человеческом обществе в своих основах схожи с правилами поведения всего живого в биоценозах и либо прямо унаследованы человеком от своих животных предков, либо «подсмотрены» человеком в природе, либо вновь «открыты» человеком для своих нужд...» [Вольский]. Что же тогда? Ф. Энгельс ответил на этот вопрос так: «Животные только пользуются внешней природой, Человек господствует над ней» [Маркс, Энгельс 1985: 78]. Но при этом он добавлял: «Мы не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем так, как кто-либо находящийся вне природы, - мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри нее... Все наше господство состоит в том, что мы... умеем познавать ее законы и правильно их применять» [Маркс, Энгельс 1985: 79]. И наиглавнейшую роль в процессе этого познания играет язык. «Среди всех способов передачи унаследованной от предков информации, таких, как передача орудий труда, бытовых предметов, строений, коммуникаций, прирученных животных и окультуренных растений, способов производства, социальных институтов, культурных норм поведения, религиозных обрядов, картин, статуй, оружия и т.д. и т.д., фундаментальную роль играет обучение языку. Язык представляет собой центральную и наиболее информативную часть социального генотипа человека. И дело не только и не столько в том, что обучение языку и его использование в большинстве случаев необходимо для успешного и быстрого овладения всеми другими частями социального генотипа, сколько в том, что с языком индивид получает по наследству самую обширную и всеобъемлющую систему понятий о мире, в которую встраиваются все невербальные способы обучения. Именно язык задает основные координаты собственно человеческого мира, которых нет в биологической части генотипа, унаследованной человеком от своих животных предков, или которые не получили в ней полного выражения, достигнутого видом *Homo sapiens* лишь на последней стадии его эволюции» [Вольский 2004: 72-73].

Но системное, целостное знание о мире никогда бы не сформировалось, не говоря уже о том, что бы стать наследием для будущих поколений, если бы не письменность. Строгая последовательность знаков при письме сформировала в сознании человека причинно-следственные связи, научив его видеть перспективу. Люди почувствовали глубину времени, а возможность взглянуть на свои мысли «со стороны» позволила им обнаружить соотношения и закономерности, до этого ускользавшие от внимания. Так возникли самосознание, история и наука. Об этом весьма подробно и обстоятельно писал канадский литературовед, социолог и культуролог Маршалл Мак-Люэн (1911-1980): «Линейное, алфавитное письмо сделало

возможным изобретение «грамматик» мысли и науки древними греками. Эти грамматики, или артикулированное выражение индивидуальных и социальных процессов, представляли собой визуализацию не визуальных функций и отношений» [Мак-Люэн 2001:35]. Ту же мысль высказывает и современный норвежский антрополог Т. Х. Эриксен: «Язык полностью отделяется от речи, овеществляется. Можно критически оценить идеи, можно вернуться назад и посмотреть, что сказал автор на предыдущей странице, а также в тишине и спокойствии поразмышлять над его внутренней логикой. Возникновение логики... тесно связано с техникой письма» [Эриксен 2001:53]. В условиях же укрупнения коллективов и образования централизованного многонационального государства письменное наследие, воплощенное в книге, становится нитью Ариадны, ведущей человека к истокам национальной культуры, а в случае разрыва традиции человек, лишенный родины, оторванный от народа, именно через книгу восстанавливает утраченные связи, сохраняя культурную и национальную идентичность.

Это наводит на мысль о том, что из всех видов чтения активное, познавательное чтение литературы, в том числе – художественной, должно быть приоритетным видом чтения у современного молодого поколения, поскольку именно сейчас наблюдается откат в направлении чисто развлекательного, досугового чтения. «Способность к чтению является своего рода показателем благополучия общества... Сегодня ученые установили, что активное и продуктивное чтение, особенно художественной литературы, – неотъемлемая часть жизни цивилизованного человека, формирующая и развивающая его образное мышление и творческие способности в любой сфере деятельности... Чтение – это мышление... Мы углубляемся в книгу, чтобы понять, познать мир, узнать как можно больше обо всем, что нас окружает, о мире, в котором живем... Следовательно, чтение – не самоцель, а средство для развития мышления. Но и мышление не самоцель. Речь идет о самоформировании человека. О стремлении лучше и глубже видеть, сильнее и ярче чувствовать, осмысленнее жить» [Кондратьева 2004:37-38, 40-41]. Но не только. «Работа с книгой учит самостоятельно добывать знания, развивает мышление, ум, кругозор, и, пожалуй, не явно, но все же воспитывает» [Кашкаров, Овсянкина 2010:17]. Получается, что такого рода чтение делает человека человеком.

Подобная ситуация требует возобновления широкой пропаганды научного знания, и не только среди молодежи, но и во взрослой аудитории, поскольку авторитет науки сейчас крайне низок, и даже многие взрослые, не имеющие к ней прямого отношения, склонны пренебрегать ее значимостью. Новое – это хорошо забытое старое. В 1960-70-е гг., в связи с резким скачком научно-технического прогресса, выходом советского человека в космос и широким освоением атомной энергии, официальная пропаганда уже отмечала, что «наука, ее достижения, ее идеи, ее проблемы касаются сейчас каждого. Это относится и к тому, что, казалось бы, вызывает чисто теоретический интерес. Строение вещества – теоретическая проблема, атомная энергия,

ее мирное или военное применение затрагивают жизненные заботы всех» [Слово о науке, 1976:4]. В то же время подчеркивалось, что «мир науки и техники так сложен и многообразен, что никто не может считать свое образование законченным с окончанием средней школы и даже вуза. Скорее с этого оно только начинается. Никакой диплом не освобождает современного человека от насущной потребности постоянно и зорко следить за новым в науке и технике. Наука и ее практическое применение в жизни развиваются сейчас такими темпами, ... что многое из даже недавно найденного, открытого нередко устаревает прежде, чем попадает в учебники и курсы лекций» [Слово о науке, 1976:5]. Нетрудно заметить, насколько актуальны эти слова в наше время – век бурного развития цифровых технологий и активного внедрения сложнейшей компьютерной техники во все сферы быта. Кроме того, проникновение физики и математики в глубочайшие тайны материи, удивительные открытия в области нейрофизиологии, сделанные с помощью тончайших приборов, позволяют решать и философские проблемы бытия, места человека в мире, смысла жизни, что, опять-таки, сближает научную и художественную литературу. В разные времена разные писатели и деятели искусства подчеркивали, что без научного понимания мира художественная ценность литературы бледнеет. «В любой области человеческого знания заключается бездна поэзии», – писал К.Г. Паустовский. – «Насколько более действенной и величественной стала бы любимая поэтами тема звездного неба, если бы они хорошо знали астрономию! Одно дело – ночь над лесами и безликим и потому невыразительным небом. И совсем другое дело – та же ночь, когда поэт знает законы движения звездной сферы и когда в черной воде осенних озер отражается не какое-то звездное небо, а блистательный и печальный Орион» [Слово о науке, 1976:264]. В том же смысле высказывался и английский художник Констебль: «Мы ничего не видим по-настоящему до тех пор, пока не поймем это» [Претор-Пинней, 2007:29]. С другой стороны, ученые всегда подчеркивали поэзию науки. Вот что писал выдающийся математик, учитель великого Колмогорова, Николай Николаевич Лузин (1883-1950): «Математики изумляются гармонии чисел и геометрических форм. Они приходят в трепет, когда новое открытие открывает им неожиданные перспективы. И та радость, которую они переживают, разве это не есть радость эстетического порядка, хотя обычные чувства зрения и слуха здесь не участвуют. <...> Математик изучает свою науку вовсе не потому, что она полезна. Он изучает ее потому, что она прекрасна. <...> Я говорю о красоте более глубокой, [чем та, которая поражает наши чувства], проистекающей из гармонии и согласованности воедино всех частей, которую один лишь чистый интеллект и сможет оценить. Именно эта гармония и дает основу тем красочным видностям, в которых купаются наши чувства. <...> Нужно ли еще прибавлять, что в развитии этого чувства интеллектуальной красоты лежит залог всякого прогресса?» [Успенский 2009: 45]. Кроме того, многие великие ученые были одновременно и

одаренными музыкантами, как А. Эйнштейн, композиторами, как А.П. Бородин, неплохо разбирались в мировой литературе, как М. Борн. Стремясь донести замечательные открытия научной мысли до широких масс, многие из них становились талантливыми писателями, причем, в самых разных жанрах, начиная с научно-популярной, просветительской до чисто развлекательной литературы. Так, математик А. М. Волков, автор научно-популярной книги по астрономии и географии «Небо и Земля» больше известен по знаменитому циклу «Волшебник Изумрудного Города». Но и чисто научно-популярные книги можно классифицировать в соответствии с художественными жанрами и целями, которые обычно выделяются в теории чтения. Г. Г. Малинецкий, председатель редколлегии серии «Синергетика: от прошлого к будущему», в предисловии к монографии профессора Р. Пенроуза, возглавляющего кафедру математики в Оксфорде, приводит классификацию, которая в упрощенном виде выглядит следующим образом:

1. Познавательные книги, посвященные выдающимся научным достижениям и основам наук (это всем нам известные М. Гарднер и Л. И. Перельман);
2. Развлекательные, разнообразные «математические досуги» (тот же М. Гарднер);
3. Научно-художественные – об идеях, теориях и о творцах науки. [Малинецкий 2011: 4-5]

Очевидно, что последний тип является связующим звеном между научной и художественной литературой, из которой теснее всего с научно-популярным изложением связано целое направление, по которому развивались все формы общественного сознания, начиная с XVIII в. – реализм.

Реализм в литературе возник именно под влиянием науки, а потому он определяется как художественная форма познания действительности и представляет собой высшую форму существования литературы.

Историко-литературный клуб. Одной из немаловажных причин непонимания таких элементарных вещей является и целенаправленный развал системы отечественного образования, тщательно маскируемый под «приобщение к европейским стандартам», ведь человек не рождается с навыками и мыслительными способностями, но развивает их в процессе обучения, о чем говорилось выше, а потому эти навыки и способности можно и утратить, если веками накопленный опыт классического образования объявить устаревшим. Кроме того, человеческий мозг пластичен, а потому утратить способность к мышлению можно и в зрелом возрасте – мышление это постоянный труд, а не дар, остающийся с владельцем раз и навсегда. Проблемы высшей школы – отдельная тема, о которой написано и сказано достаточно. Здесь же необходимо подчеркнуть, что в современных условиях едва ли не единственным центром просвещения и сохранения знаний становится именно библиотека, обладающая всеми

необходимыми для этого ресурсами: книжными фондами, профессиональными кадрами и опытом массовой работы, в том числе и с молодежью. Однако прямое дублирование функций системы образования неизбежно приведет и к дублированию существующих проблем, поэтому наиболее эффективной формой восстановления социальных связей и системного мышления, обеспечивающих выживание любого общества, может стать предлагаемый нами молодежный историко-литературный клуб «Диалог», организованный на базе комплексного отдела художественной литературы Новосибирской областной юношеской библиотеки.

Слово *диалог*, как и слово *библиотека*, пришло к нам из греческого и означает оно «беседа, разговор». Но не только. Древнегреческий корень **leg- // *log-*, к которому восходит это слово, можно встретить и в других словах, заимствованных в русский язык и обозначающих важные для любого человека понятия: *логика* «внутренняя связь, мышление», *диалектика* «наука о всеобщей связи вещей», *логос* «божественное слово» и даже *лего* «конструктор», а изначально – глагол со значением «говорить, собирать, выстраивать связную речь». Диалог – это не просто разговор. Это необходимое условие для установления прочных связей между людьми, а если взять в руки книгу – то и с далеким прошлым, ибо в каждой строчке типографского шрифта запечатлелись голоса людей, живших до нас и оставивших нам плоды своих мыслей и рук, благодаря которым мы существуем.

Работа клуба строится на традиционном обсуждении разнообразной художественной литературы, интересной молодежи и предлагаемой председателем клуба. Но само обсуждение проходит в три этапа:

1. Знакомство с сюжетом, выявление специфики образной системы произведения и языка автора. Если ребята не читали какое-либо произведение, то они имеют возможность ознакомиться с ним, используя фонды отдела, или же ведущий организует комментированное чтение, обращая внимание на детали, могущие ускользнуть от взора читателя. Здесь может применяться техника словесного рисования [Бусова, 2009:31]

2. Обсуждение культурно-исторического фона, на базе которого создавалось произведение. Здесь ведущий (а им может быть любой из участников заседания) знакомит слушателей с основами специальных знаний, необходимых для понимания произведения, например, основами естественных наук, если обсуждается фантастика, особенностями конкретной культуры, если речь идет об историческом или фэнтезийном произведении. На данном этапе могут привлекаться ресурсы отраслевых залов и приглашенные специалисты.

3. Сравнение степени соответствия художественного произведения и реального культурно-исторического фона и выявление причин расхождений.

При этом участники обсуждения могут воплотить собственное понимание и приобретенные знания в авторских работах самого разного порядка (рисунки, стихи, очерки),

которые могут использоваться в дальнейшем для создания выставок, методических рекомендаций или библиографических очерков.

Выбор литературы тоже не случаен, поскольку развитие системного мышления невозможно без системной организации тематического плана заседаний. Однако он определяется не литературным процессом, а культурно-историческим фоном, на котором разворачивается содержание того или иного произведения. Открывая книгу, как заветную дверь, мы посещаем самые отдаленные уголки нашей планеты в самые старые времена, знакомимся с языками, на которых говорили давно исчезнувшие народы, открываем потерянные традиции, оказавшие огромное влияние на формирование русской культуры и через это глубже понимаем ее, ибо все приходит на круги своя, и то, что было, вновь и вновь является нам в привычных словах, которые мы говорим друг другу каждый день.

Так проходили заседания клуба «Диалог» летом 2012 г. Мы начали путешествие с истоков цивилизации – Древнего Междуречья, с которым знакомимся по книге В. Пелевина «Поколение «П», потом отправились в Египет Эпохи Древнего Царства, мировоззрение которого, как в зеркале, отразилось в романе С. Лема «Солярис», и так постепенно добрались до Европы. В этом подходе есть масса преимуществ. Например, когда была объявлена тема «Вместе со С. Лемом в Древний Египет», даже читавшие книгу удивились: а как связан роман польского писателя-фантаста с землей фараонов? Удивление, вызванное необычным ракурсом беседы, – уже вызывает интерес к книге и способствует концентрации внимания, а люди, близкие к художественной литературе, часто не проявляют должного любопытства к архаическому мировоззрению и, тем более, к изучению древних языков и естественнонаучных дисциплин, изучающих человека, а потому не видят в книгах самого главного. Что касается С. Лема, то разговор о нем растянулся на несколько заседаний, во время которых члены клуба познакомились с передовыми работами по египтологии, и выяснили, что известный отечественный египтолог А. О. Большаков даже ссылается на «Солярис» в своей монографии «Человек и его двойник», назвав последнюю главу «Проблема двойника: ученые и поэты» [Большаков, 2001:158-160]. Кроме того, дополняя уже сказанное на этот счет, он пишет: «Основанная на универсальности человеческой психики близость давно умерших представлений и образов современной литературы и искусства не только приближает нас к древнему египтянину, но и позволяет нам лучше понять самих себя – а ведь в конце концов именно ради этого и стоит заниматься историей» [Большаков 2001:242]. Увлеченные темой, ребята познакомились и с биографией знаменитого Шампольона, который расшифровал египетские иероглифы и сделал доступным наследие этого древнего народа. Его биография напоминала скорее увлекательный детектив в духе рассказов о Шерлоке Холмсе, особенно, рассказа «Пляшущие человечки», где Холмс раскрывает тайну шифра, пользуясь теми же

самыми методами, что и Шампольон. И снова художественная литература помогает молодежи войти в мир серьезной науки. Под руководством председателя ребята даже решали простые лингвистические задачки на дешифровку, а один из слушателей подготовил доклад о происхождении шифров. Отчет об этом заседании был размещен на сайте библиотеки, а также в литературном блоге, и вызвал бурную полемику.

Подобные беседы постепенно меняют отношение ребят к науке и серьезной литературе как к чему-то скучному и рутинному. Они начинают понимать, что познание мира – увлекательнейшее дело, приносящее не только практическую пользу, но и ни с чем не сравнимое ощущение радости бытия. На таких примерах им можно показать, что к реальному миру, к познанию его объективных законов можно идти тремя путями: через науку, которая помогает человеку понять окружающий мир, через философию, которая помогает ему осмыслить полученные знания, и через искусство, которое придает всему чисто человеческое измерение, помогает освоить знания, сделать их своими, если исходить из буквального значения корня, но не стремиться к познанию вообще невозможно. И не только потому, что способность к познанию – это единственное, что отличает нас от животных. Познание дает нам глубокое понимание причин и следствий наших собственных поступков и действий окружающих, что делает нас свободными и самостоятельными. Еще Гераклит Эфесский, осознавший диалектическую и материалистическую сущность вселенной задолго до Маркса и Энгельса, говорил: «Мудрость состоит в том, чтобы говорить истину и, прислушиваясь к голосу природы, поступать согласно с ней».

Подобная методика опирается на теоретическую базу семиотики с ее многочисленными интерпретациями знаменитого семиотического треугольника [Ворожбитова, 2005:5] и позволяет преодолеть мировоззренческую фрагментацию, но у нее есть существенный недостаток. При слабой подготовленности аудитории диалога как такового не получается, и ведущий вынужден сначала познакомить присутствующих с фактами. Поэтому с осени нами был предложен цикл бесед «Клуб литературных героев», где мы использовали идею старой советской радиопередачи «Клуб знаменитых капитанов», увидевшей свет сразу после Войны. «Заседания Клуба напоминали порой блистательные пиры эрудиции и осведомленности. В географии. В истории – научной и военной. В литературе. «Клуб знаменитых капитанов» приобщал к идеям, волнующим человечество» [Крепс, 1980: 8]. Для начала каждый назвал самое свое любимое произведение, изменившее взгляды на жизнь, и любимого героя, а потом председатель предложил подумать, что бы интересного мог рассказать этот любимый герой в своей области знания. Такой способ организации работы оказался более удачным, поскольку заседания стали автономными по тематике, и опоздавшие, также новички могли сразу включиться в обсуждение, а кроме того, непринужденная беседа по книге, где каждый может

стать ведущим, способствует развитию навыков социального взаимодействия в молодежной среде.

Выступление каждого «литературного героя» строится по определенной схеме: сперва выступающий знакомит всех с теми фрагментами книги, где излагаются основы тех или иных знаний; потом этот материал рассматривается в контексте соответствующей науки, называются источники и рекомендуемая литература. Потом задаются вопросы, и начинается обсуждение, в процессе которого председатель клуба суммирует точки зрения, корректирует их и дополняет рассказ ведущего научными подробностями, которые тот упустил при подготовке.

Первое заседание вел «мистер Шерлок Холмс», познакомивший слушателей с основами дедуктивного метода. Они узнали о том, что метод на самом деле является индуктивным (от частного к общему), и что А. Конан-Дойль слегка ошибся. Далее знаменитый сыщик обобщил разбросанные по отдельным рассказам основные положения метода и перечислил формы и степени логического мышления, попутно познакомив членов клуба с философией Гегеля, заложившего основы диалектики. После выступления другие литературные герои задали «Шерлоку Холмсу» вопросы, а «Евгений Базаров» даже обратил внимание на некоторые нелогичности и шероховатости в выступлении сыщика.

Второе заседание открыл «Остап Ибрагимович Бендер». Он рассказал об основных приемах манипуляции сознанием и проиллюстрировал их собственными примерами. «Литературные герои» поговорили о человеческой психологии, а председатель предложил им упражнения на логические ошибки. Важно, что обсуждение носило конкретный характер, поскольку «великий комбинатор» порекомендовал слушателям книгу по психологии, манипуляции сознанием и информационным войнам.

Заседания становятся интереснее, если собирается молодежь разных профессий. Так, в клубе «Диалог» есть студент факультета автоматики и вычислительной техники, профессионально изучающий основы системного мышления, а потому он быстро находит логические ошибки в выступлениях и грамотно их анализирует.

Важно отметить, что даже если разговор переходит на очень высокий уровень, и не все из сказанного остается в памяти, слушатели начинают понимать всю сложность культуры чтения и осмысления даже самой простой с виду книги, а рекомендации выступающих знакомят их не только с художественной, но и с отраслевой литературой, и они могут при желании начать самостоятельный поиск.

По материалам некоторых заседаний делаются выставки и тематические обзоры, готовятся мероприятия. Последнее такое мероприятие «Параллельные миры: миф, литература, реальность» было посвящено проблеме существования параллельных пространств. Вначале шел обзор древней литературы и мифологии, где описывались миры богов, людей и духов,

потом рассматривалась научная фантастика о путешествиях в иные измерения, а далее шел рассказ о современной физике и теории суперструн, где дается научное обоснование многомерности нашей вселенной. Мероприятие сопровождалось выставкой художественной и специальной литературы при поддержке отраслевого читального зала.

При создании выставки особое внимание уделяется оформлению. Заголовки делаются исключительно вручную, ассоциативный изобразительный материал распечатывается в виде фотографий, или заимствуется из фондов сектора искусств того же отраслевого зала. Иногда в оформлении выставок принимают участие сами члены клуба. Так, например, для экспозиции «Ах, словно золото, падают листья...», посвященной осени, девушки изготовили декоративные пожелтевшие цветы и даже розы из опавших листьев. Ручное оформление, как известно, делает выставку живой и эмоциональной, что только способствует лучшему восприятию сложных материй и призвано привлечь молодежь к чтению серьезной литературы.

На основе клубных заседаний и массовых мероприятий нами также была разработана программа лектория «Через тернии к звездам», апробированная в Новосибирском торгово-экономическом колледже. Программа направлена на популяризацию истории языка и культуры, не выходящую за рамки серьезной науки, а также познавательного чтения и предусматривает формирование у молодежи навыков логического и исторического мышления, что определяет развитие мышления как такового, а в рамках познавательной деятельности – формирование широкого гуманитарного кругозора, поскольку связь языка и культуры требует постоянного обращения к другим разделам человеческого знания вплоть до естественных наук. Достигается это путем обращения к произведениям художественной литературы, как массовой, так и классической, в которых затрагиваются проблемы языка, познания, и истории (это, в основном, древняя литература, исторический роман, научная фантастика, фэнтези и классический детектив).

Цель программы: формирование логического и исторического мышления, понимания особенностей отечественной культуры через познавательное чтение художественной литературы.

Задачи:

1. Познакомить молодежь с основами научного метода познания;
2. Дать представление о родстве языков и их роли в становлении художественной литературы;
3. Научить через историю слов постигать историю материальной культуры и мировоззрения;
4. Сформировать устойчивый интерес к познавательному чтению и серьезной литературе через массовую.

Прогнозируемый результат:

1. Развитие у молодежи интереса к познавательному чтению и формирование соответствующих навыков.
2. Потребность в самостоятельном поиске с привлечением широких фоновых знаний.
3. Изучение истории русского языка и культуры и формирование интереса к филологическим дисциплинам.

Сроки реализации: два учебных года.

Целевая группа: учащиеся средних и старших классов образовательных школ, студенты колледжей и вузов, а также все интересующиеся познавательным аспектом чтения.

В принципе, на это нацелена и клубная деятельность, но лекторий дает материал более системно и охватывает гораздо большую аудиторию (около 200 человек).

Ниже дается список тем, дающий представление о направлении нашей деятельности:

лекция	тема	ключевые книги и авторы	содержание	сроки
1	«В начале было слово...»	Старшая Эдда, Евангелие от Иоанна, Данте «Божественная комедия», А. Конан-Дойль «Этюд в багровых тонах»	Что говорили древние о роли языка в создании мира, и что бы мог рассказать мистер Шерлок Холмс о возможности читать мир как книгу.	сентябрь
2	«На кончике пера»	Старшая Эдда, В. Крапивин «В глубине Великого Кристалла», Г. Уэллс «Человек-	О параллельных мирах, долгой дороге к звездам, и о том, как писатели вместе с учеными открывают вселенную.	октябрь

		невидимка»		
3	«Язык есть исповедь народа...»	Русские классики (М.В. Ломоносов, И.А. Крылов, А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой др.)	Классики о связи языка и культуры и об истоках русского языка. Культура чтения.	ноябрь
4	«Брод через реку времени...»	В.К. Тредиаковский, Дж.Р.Р. Толкин, Л. Кэрролл, Классики русской литературы (А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой и др.)	О любителях порассуждать об истории слов и о том, как мертвые языки оживают в художественной литературе.	декабрь
5	«Знай свой род»	Мифы Древней Греции	Подвиги Геракла как памятник первобытной эпохи.	январь
6	Запечатленные мысли	Караславов С.Чр. «Солунские братья»	Кирилл и Мефодий рассказывают о истории письма.	февраль
7	«Пляшущие человечки»	А. Конан-Дойль «Пляшущие человечки»	Мистер Шерлок Холмс приоткрывает завесу над тайной древних букв.	март
8	«Эхо в лесу»	Калевала, Поэзия К. Бальмонта	Финский песнопевец Вяйнямейнен раскрывает секреты происхождения языка.	апрель

Итогом всей этой разнообразной деятельности становится приток читателей в библиотеку (а в среднем после каждого заседания клуба 1-2 человека обязательно записываются, что, на наш взгляд, уже не плохо), а также повышение культуры чтения и рост знаний в молодежной среде. Особенно приятным было высказывание студента юридического факультета Ильи после беседы с «Шерлоком Холмсом»: «за одно заседание клуба я узнал больше, чем за четыре года учебы», и речь шла, разумеется, не о количестве, а о качестве.

Но хочется подчеркнуть, что привлечь современную молодежь к серьезным книгам, пробудить в ней интерес к познавательному чтению возможно только в том случае, если в сердце самого библиотекаря горит яркое пламя интереса. Как отмечал академик С. П. Капица, наша целевая аудитория – это «не сосуд, который надо заполнить различными знаниями, а факел, который зажигается от увлекательных животрепещущих фактов, проблем, мыслей современной науки» [Слово о науке 1976: 5]. Кроме того, такая работа требует от библиотечного работника немалой эрудиции, что, в конечном счете, ведет к профессиональному росту и самосовершенствованию. И самое главное, процесс этот долг и труден, результаты не очевидны, а перспективы долгосрочны. Но в случае успеха отдача будет огромной.

Использованная литература

1. Большаков А. О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства / А. О. Большаков. – СПб. : Алетейя, 2001. – 288 с.
2. Бусова Н. М. Словесное рисование как элемент читательского творчества / Н. М. Бусова // Как воспитать талантливого читателя: сб. статей: в 2-х ч. Ч.2. Растим читателя-творца. – М. : РШБА, 2009. – 288 с.
3. Вольский Н. Н. Лингвистическая антропология. Введение в науки о человеке: курс лекций / Н. Н. Вольский. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2004. – 238 с.
4. Ворожбитова А.А. Теория текста: Антропологическое направление / А. А. Ворожбитова. – М. : Высш. Шк., 2005. – 367 с.
5. Кашкаров А. П. Чтение подростка: пособие для отцов / А. П. Кашкаров, З.Н. Овсянкина. – М. Либерей-Бибинформ, 2010. – 192 с.
6. Кондратьева О. Н. Чтение и мышление / О. Н. Кондратьева // Юношеские библиотеки России: информ. вестник. вып. 3(30) / Рос. гос. юнош. б-ка. – М., 2004. – 134 с.
7. Крепс В., Счастливого плавания, капитаны! : радиопьеса из цикла «Клуб знаменитых капитанов» / В. Крепс, К. Минц. – М. : Искусство, 1980. – 477 с.
8. Слово о науке. Книга первая. Афоризмы. Изречения. Литературные цитаты / сост. Е. С. Лихтенштейн. – М. : Знание, 1976. – 304 с.
9. Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры / М. Мак-Люэн. – Киев : Ника-Центр, 2003. – 432 с.
10. Претор-Пинней Г., Занимательное облаковедение. Учебник любителя облаков / Г. Претор-Пинней. – М.: Гаятри, 2007. – 392 с.
11. Успенский В. А., Апология математики / В.А. Успенский. – СПб. : Амфора, 2009. – 554 с.
12. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека / Ф. Энгельс // Маркс К. Избр. произвед. В 3-х тт. т. 3 / К. Маркс, Ф.Энгельс. – М. : Политиздат, 1985. – С. 69-82.
13. Эриксен Т. Х. Тирания момента. Время в эпоху информации / Т. Х. Эриксен. – М. : Весь Мир, 2003. – 208 с.